

новая книга!

Игорь Гудерман

О
выпивке,
о Боге,
о любви

18+

Игорь Миронович Губерман

О выпивке, о Боге, о любви

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6691689

О выпивке, о Боге, о любви / Игорь Губерман: АСТ : Редакция Елены

Шубиной; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-080625-6

Аннотация

В новом сборнике гариков и прозы Игорь Губерман пишет «о трех феноменах, сопровождающих нашу жизнь» – «О выпивке, о Боге, о любви».

«Ну, разумеется, в устах такого циника, скептика и охальника, каким я, кажется, являюсь, три этих дивных феномена обрастают всякими деталями» (Игорь Губерман).

Содержание

Очень маленькое предисловие	5
Сколь дивно, что от алкоголя нисходят к нам покой и воля!	6
Духовную жажду легко утолить: достаточно сесть и немного налить	20
О Боге я думаю часто и много, поскольку не верю в наличие бога	76
У Бога нету малой малости: нет сострадания и жалости	131
Дорога в рай	190
Краткое уведомление о шести последующих главах	190
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Игорь Губерман

О выпивке, о Боге, о любви

© Губерман И. М.

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Очень маленькое предисловие

призвано объяснить, почему я сплёл воедино три эти частые темы моих стихов. Потому что три феномена постоянно сопровождают нашу жизнь: выпивка дарит нам душевное облегчение, идея Бога – иллюзорные надежды, а любовь – недолгое чувство счастья. Ну, разумеется, в устах такого циника, скептика и охальника, каким я, кажется, являюсь, три этих дивных феномена обрастают всякими деталями. Почитайте понемногу этот сборник – вдруг вам что-нибудь понравится, почтенный читатель? Я этому буду очень рад.

Сколь дивно, что от алкоголя нисходят к нам покой и воля!

Когда поднимается рюмка,
любая печаль и напасть
спадают быстрее, чем юбка
с девицы, спешащей упасть.

* * *

Какая, к чёрту, простокваша,
когда живём один лишь раз
и небосвод – пустая чаша
всего испитого до нас.

* * *

Напрасно врач бранит бутылъ —
в ней нет ни пагубы, ни скверны,
а есть и крылья, и костыль,

и собутыльник самый верный.

* * *

Понять без главного нельзя
твоей сплочённости, Россия:
своя у каждого стезя,
одна у всех анестезия.

* * *

Налей нам, друг! Уже готовы
стаканы, снедь, бутылъ с прохладцей,
и наши будущие вдовы
охотно с нами веселятся.

* * *

Не мучась совестью нисколько,
живу года в хмельном приятстве;
Господь всеведущ не настолько,

чтобы страдать о нашем блядстве.

* * *

Не тяжелы ни будней пытки,
ни суета окрестной сволочи,
пока на свете есть напитки
и сладострастье книжной горечи.

* * *

Как мы гуляем наповал,
и пир вершится повсеместный!
Так Рим когда-то ликовал,
и рос Аттила, гунн безвестный.

* * *

Чтоб дети зря себя не тратили
ни на мечты, ни на попытки,
из всех сосцов отчизны-матери

сочатся крепкие напитки.

* * *

Не будь на то Господня воля,
мы б не узнали алкоголя;
а значит, пьянство – не порок,
а высшей благости урок.

* * *

Известно даже недоумку,
как можно духом воспарить:
за миг до супа выпить рюмку,
а вслед за супом – повторить.

* * *

Когда, замкнув течение лет,
наступит Страшный суд,
на нём предстанет мой скелет,

держа пивной сосуд.

* * *

Вон опять идёт ко мне приятель
и несёт холодное вино;
время, кое мы роскошно тратим, —
деньги, коих нету всё равно.

* * *

Да, да, я был рождён в сорочке,
отлично помню я её;
но вырос и, дойдя до точки,
пропил заветное бельё.

* * *

Нам жить и чувствовать дано,
искать дорогу в Божье царство
и пить прозрачное вино —

от жизни лучшее лекарство.

* * *

Не верь тому, кто говорит,
что пьянство – это враг;
он или глупый инвалид,
или больной дурак.

* * *

Весь путь наш – это времяпровождение,
отмеченное пьянкой с двух сторон:
от пьянки, обещающей рождение,
до пьянки после кратких похорон.

* * *

Я многому научен стариками,
которые всё трезво понимают
и вялыми венозными руками

спокойно свои рюмки поднимают.

* * *

Седает волос моих грива,
краснеют опухлости носа,
и рот ухмыляется криво
ногам, ковыляющим косо.

* * *

Пока скользит моя ладья
среди пожара и потопа,
всем инструментам бытия
я предпочёл перо и штопор.

* * *

Познавши вкус покоя и скитаний,
постиг я, в чём опора и основа:
любая чаша наших испытаний

легчает при долинии спиртного.

* * *

Наслаждаясь воздержанием,
жду, чтоб вечность протекла,
осязая с обожанием
плоть питейного стекла.

* * *

Мы пьём и разрушаем этим печень,
кричат нам доктора в глухие уши,
но печень мы при случае подлечим,
а трезвость иссушает наши души.

* * *

На дне стаканов, мной опустошённых,
и рюмок, наливавшихся девицам,
такая тьма вопросов разрешённых,

что время отдохнуть и похмелиться.

* * *

Вчера ко мне солидность постучалась,
она по седине меня нашла,
но я читал Рабле и выпил малость,
и вновь она обиженно ушла.

* * *

Аскет, отшельник, дервиш, стоик,
наверно, правы – не сужу;
но тем, что пью вино густое,
я столь же Господу служу.

* * *

Любых религий чужды мне наряды,
но правлю и с охотой, и подряд
я все религиозные обряды,

где выпивка зачислена в обряд.

* * *

Людей великих изваяния
печально светятся во мраке,
когда издержки возлияния
у их подножий льют гуляки.

* * *

Какое счастье – рознь календарей
и мой диапазон души не узкий:
я в пятницу пью водку как еврей,
в субботу после бани пью как русский.

* * *

Паскаль бы многое постиг,
увидь он и услышь,
как пьяный мыслящий тростник

поёт «Шумел камыш».

* * *

Нет, я не знал забавы лучшей,
чем жечь табак, чуть захмелев,
меж королевствующих сучек
и ссучившихся королев.

* * *

Снова я вчера напился в стельку,
нету силы воли никакой;
Бог её мне кинул в колыбельку
дрогнувшей похмельною рукой.

* * *

А страшно подумать, что век погода,
свой дух освежив просвещением,
Россия, в субботу из бани придя,

кефир будет пить с отвращением.

* * *

Когда друзья к бутылкам сели,
застряв в делах – такая мука,
что я лечу к заветной цели,
как штопор, пущенный из лука.

* * *

Где-то в небе, для азарта
захмелясь из общей чаши,
Бог и чёрт играют в карты,
ставя на кон судьбы наши.

* * *

Однажды летом в январе
слона увидел я в ведре,
слон закурил, пустив дымок,

и мне сказал: «Не пей, сынок».

* * *

«Зачем добро хранить в копилке?
Ведь после смерти жизни нет», —
сказал мудрец пустой бутылке,
продав учёным свой скелет.

* * *

К родине любовь у нас в избытке
теплится у каждого в груди,
лучше мы пропьём её до нитки,
но врагу в обиду не дадим.

* * *

Когда однажды ночью я умру,
то близкие, надев печаль на лица,
пускай на всякий случай поутру

мне всё же поднесут опохмелиться.

Духовную жажду легко утолить: достаточно есть и немного налить

Как поле жизни перейти,
своё мы мнение имеем:
тот змей, что Еву совратил, —
он тоже был зелёным змеем.

* * *

Давай, мой друг, бутылку употребим —
прекраснее забава есть едва ли;
когда-то я фортуной был любим,
и вместе мы тогда употребляли.

* * *

В тюрьме я понял: Божий глас
во мне звучал зимой и летом:
налей и выпей; много раз

ты вспомнишь с радостью об этом.

* * *

Бутылка – непристойно хороша,
сулит потоки дерзостных суждений,
и ей навстречу светится душа,
любительница плотских наслаждений.

* * *

Намного проще делается всё,
когда пуста бутылка на столе;
истории шальное колесо
не пьяный ли катает по земле?

* * *

Вино и время не жалея,
садись не с каждым, кто знаком:
похмелье много тяжелее,

когда гуляли с мудаком.

* * *

Век играет гимны на трубе,
кабелем внедряется в квартиры;
в женщине, в бутылке и в себе
прячутся от века дезертиры.

* * *

Когда вседневная рутина
завьёт углы, как паутина,
плесни в неё вином из кружки
и выставь хером дверь подружки.

* * *

Не хлопочи из кожи вон,
ища разгадки мироздания,
а пей с подругой самогон

на пне от дерева познания.

* * *

Струю вина мы дымом сушим
и начинаем чушь молоть,
чтоб утолить душою душу,
как утоляют плотью плоть.

* * *

Я три улады в жизни знал,
предавшись трём любовям:
перу я с бабой изменял,
а с выпивкой – обоим.

* * *

Опять приходит ночь. Я снова пьян.
Как дивно это сделано в природе,
что музыка далёких фортепьян

к желанию напиться нас приводит.

* * *

День – царство зла. Но в час вечерний,
смывая зависть и коварство,
нам разливает виночерпий
добра и кротости лекарство.

* * *

Когда мы пьём, бутылка честно
теплом покоя дарит нас,
и мир становится на место,
остановив безумный пляс.

* * *

Я много лет себя искал
во многом множестве занятий
и вдруг нашёл: держа стакан

с подругой около кровати.

* * *

Люблю сидеть в уюте света,
вина, тепла и жирной утки,
где разглагольствуют эстеты,
а им внимают эстетутки.

* * *

Люблю в беседах элемент
судьбы миров и звёздной пыли
как тонкий аккомпанемент
к опустошению бутылки.

* * *

За то, что жизнь провёл в пирах,
пускай земля мне будет пухом
и, в ней покоясь, бедный прах

благоухает винным духом.

* * *

Прекрасно умственной отвагой
у Архимеда изречение:
«Утяжелённость пьяной влагой
приносит жизни облегчение».

* * *

Весь век нам в это слабо верится,
но Гераклит сказал однажды,
что глупо смертному надеяться
одну бутылку выпить дважды.

* * *

Я тем, что жив и пью вино,
свою победу торжествую:
я мыслил, следовательно, но

я существую.

* * *

Люблю, с друзьями стол деля,
поймать тот миг, на миг очнувшись,
когда окрестная земля
собралась плыть, слегка качнувшись.

* * *

Мы ищем истину в вине,
а не скребём перстом в затылке,
и, если нет её на дне —
она уже в другой бутылке.

* * *

Главное в питье – эффект начала,
надо по нему соотносить:
если после первой полегчало —

значит, можно смело продолжать.

* * *

Высокое, разумное, могучее
для пьянства я имею основание:
при каждом подвернувшемся мне случае
я праздную моё существование.

* * *

Я всё хочу успеть за срок земной,
живу, тоску по времени тая:
вон женщина обласкана не мной,
а вон из бочки пиво пью не я.

* * *

Стало сердце покалывать скверно,
стал ходить, будто ноги по пуду;
больше пить я не буду, наверно,

но и меньше, конечно, не буду.

* * *

Кипя, спеша и споря,
состарились друзья,
и пьём теперь мы с горя,
что пить уже нельзя.

* * *

Чтоб сочен и весел был каждый обед,
бутылки поставь полукругом,
а чинность, и чопорность, и этикет
пускай подотрутся друг другом.

* * *

Залей шуршанье лет журчаньем алкоголя,
поскольку, как давно сказал поэт,
на свете счастья нет, а есть покой и воля,

которых, к сожалению, тоже нет.

* * *

Цветок и садовник в едином лице,
я рюмке приветно киваю,
и, чтобы цветок не увял в подлеце,
себя я внутри поливаю.

* * *

Когда выпили, нас никого
не пугает судьбы злополучие,
и плевать нам на всё, до чего
удаётся доплюнуть при случае.

* * *

Мы вовсе не грешим, когда пируем,
забыв про все стихии за стеной,
а мудро и бестрепетно воруем

дух лёгкости у тяжести земной.

* * *

Не слушая судов и пересудов,
настаиваю твёрдо на одном:
вместимость наших умственных сосудов
растёт от полоскания вином.

* * *

Не тёмная меня склоняла воля
к запою после прожитого дня:
я больше получал от алкоголя,
чем пьянство отнимало у меня.

* * *

У пьяниц, бражников, кутил,
в судьбе которых всё размечено,
благоприятствие светил

всегда бывает обеспечено.

* * *

По многим я хожу местам,
таская дел житейских кладь,
но я всегда случаюсь там,
где начинают наливать.

* * *

Позабыв о душевном копании,
с нами каждый отменно здоров,
потому что целебно в компании
совдыхание винных паров.

* * *

Мы так во всех полемиках орём,
как будто кипяток у нас во рту;
настаивать чем тупо на своём,

настаивать полезней на спирту.

* * *

Вновь душа среди белого дня
заболит, и скажу я бутылке:
эту душу сослали в меня,
и страдает она в этой ссылке.

* * *

Курили, пили и молчали,
чуть усмехались;
но затихали все печали
и выдыхались.

* * *

Я курю возле рюмки моей,
а по миру сочится с экранов
соловьиное пение змей

и тигриные рыки баранов.

* * *

Покуда мы свои выводим трели,
нас давит и коверкает судьба,
поэтому душа – нежней свирели,
а пьёшь – как водосточная труба.

* * *

В одной учёной мысли ловкой
открылась мне блаженства бездна:
спиртное малой дозировкой
в любом количестве полезно.

* * *

Попал мой дух по мере роста
под иудейское влияние,
и я в субботу пью не просто,

а совершаю возлияние.

* * *

Пора уже налить под разговор,
селёдку покромсавши на куски,
а после грянет песню хриплый хор,
и грусть моя удавится с тоски.

* * *

В пустыне усталого духа,
как в дремлющем жерле вулкана,
всё тихо, и немо, и глухо —
до первых глотков из стакана.

* * *

Уже виски спалила проседь,
уже опасно пить без просыпа,
но стоит резко это бросить —

и сразу явится курнося.

* * *

Прорехи жизни сам я штопал
и не жалел ни сил, ни рук;
судьба меня скрутила в штопор,
и я с тех пор бутылке друг.

* * *

Вся планета сейчас нам видна:
мы в гармонии неги и лени
обсуждаем за рюмкой вина
соль и суть мимолётных явлений.

* * *

Я рад, что вновь сижу с тобой;
сейчас бутылку мы откроем:
мы объявили пьянству бой,

но надо выпить перед боем.

* * *

Во что я верю, горький пьяница?
А верю я, что время наше
однажды тихо устаканится
и станет каплей в Божьей чаше.

* * *

И жизнь моя не в тупике,
и дух ещё отзывчив к чувству,
пока стакан держу в руке
и вилкой трогаю капусту.

* * *

Когда по пьянке всё двоится,
опасно дальше наливать
и может лишняя девица

легко проникнуть на кровать.

* * *

Людей давно уже делю —
по слову, тону, жесту, взгляду —
на тех, кому я сам налью,
и тех, с кем рядом пить не сяду.

* * *

Покуда наши чувства не остыли,
я чувствую живое обожание
к тому, что содержимое бутылки
меняет наших мыслей содержание.

* * *

Ум – помеха для нежной души,
он её и сильнее, и умней,
но душа если выпить решит,

ум немедля потворствует ей.

* * *

Я изо всех душевных сил
ценю творения культуры,
хотя по пьяни оросил
немало уличной скульптуры.

* * *

Куражится в мозгу моём вино
в извилинах обоих полушарий;
здоровье для того нам и дано,
чтоб мы его со вкусом разрушали.

* * *

В обед я рюмку водки пью под суп
и к ночи – до бровей уже налит,
а те, кто на меня имеют зуб,

гадают, почему он так болит.

* * *

На некоторой стадии подпития
всё видится ясней, и потому
становятся прозрачными события,
загадочные трезвому уму.

* * *

Сегодня только тёмный истукан,
изваянный из камня-монолита,
отвергнет предлагаемый стакан,
в который благодать уже налита.

* * *

Ох, я боюсь людей непьющих —
они опасные приятели:
они потом и в райских куцах

над нами будут надзиратели.

* * *

Пью виски, водку и вино я,
коньяк в утробу лью худую;
существование иное
я всем врагам рекомендую.

* * *

За то я и люблю тебя, бутылка,
что время ненадолго льётся вспять,
и разума чадящая коптилка
слегка воспламеняется опять.

* * *

Сноровка ослабла, похвастаться нечем,
я выпить могу очень мало за вечер,
и тяжело настолько в душе с бодуна,

как будто я на хуй послал колдуна.

* * *

На нас огромное влияние —
и на победы, и на бедствия —
оказывает возлияние,
включая все его последствия.

* * *

Блаженство витает шальное,
стихают надрыв и надлом,
когда возникает хмельное
вампиришество душ за столом.

* * *

От выпивки душа нежней и пористей,
и видно сквозь ледок житейской стужи,
что корни наших радостей и горестей

ветвятся изнутри, а не снаружи.

* * *

К искушениям холодно стоек,
воздержанье не числа бедой,
между ежевечерних попоек
обхожусь я водой и едой.

* * *

Ушёл наплыв похмельной грусти,
оставил душу змей зелёный;
меня родители в капусте
нашли, мне кажется, в солёной.

* * *

Бутылка без повода круче всего
калечит и губит мужчину:
дурак может пить ни с того ни с сего,

а умный находит причину.

* * *

Отнюдь я, выпив, не пою,
а учиняю праздник духа,
плетя мелодию свою
душой без голоса и слуха.

* * *

Смотрю, садясь попить-поесть,
на пятки дней мелькающих,
у пьянства тоже много есть
последствий вытекающих.

* * *

А если где-то ждёт попойка
и штоф морозится большой,
то я лечу, как птица-тройка,

хотя еврейская душой.

* * *

Меж нас гуляет бес похмелья,
вступая с душами в игру:
он после пьяного веселья
зовёт их выпить поутру.

* * *

Ценю я в игре винопития —
помимо иных услаждений —
возможность подёргать мыслителя
за яйца его убеждений.

* * *

Живу я славно и безбедно,
поскольку мыслю государственно:
народу в целом пьянство вредно,

а каждой личности – лекарственно.

* * *

В цепи причин и соответствий,
несущих беды, хворь и срам,
я не нашёл дурных последствий
от питья по вечерам.

* * *

Забавный знаю феномен:
от генерала до портного
у нас химический обмен
устроен так, что ждёт спиртного.

* * *

Люблю я проследить, как возлияние,
просачиваясь в мироощущение,
оказывает веское влияние

на духа и ума раскрепощение.

* * *

Когда бы век я начал заново,
то к людям был бы я внимательней,
а гул и чад гулянья пьяного
любил сильнее и сознательней.

* * *

Душа, мягчея от вина,
вступает с миром в компромисс,
и благ любой, сидящий на,
идуший по и пьющий из.

* * *

Хоть пили мы, как пить не стоит,
за это вряд ли ждёт нас кара,
и только будущий историк

учует запах перегара.

* * *

Ко мне по ходу выпивания —
о чём бы рядом ни кричали —
приходит чувство понимания,
что дух наш соткан из печали.

* * *

Каким ни вырос любомудром
и даже просто будь мудрец,
а всё равно прекрасен утром
к похмельной рюмке огурец.

* * *

После пьянства лихие творятся дела
в ошалело бессонных ночах:
мрак женился на тьме, згу она родила,

мы сидим вчетвером при свечах.

* * *

В виду кладбищенского склепа,
где замер времени поток,
вдруг понимаешь, как нелепо
не выпить лишнего глоток.

* * *

В основном из житейского опыта
мною усвоено важное то,
что, пока ещё столько не допито,
глупо брать в гардеробе пальто.

* * *

От вида ландшафта, пейзажа —
и речки, чтоб вилась тесьма, —
хочу сразу выпить и даже

не просто хочу, а весьма.

* * *

У Бога я ни льготы, ни поблажки
ни разу не просил, терпя убытки;
за это у меня всегда во фляжке
божественные булькают напитки.

* * *

Ко мне явилось откровение
о смысле жизни и нирване,
но было выпить настроение,
и я забыл его по пьяни.

* * *

Спешу с утра опохмелиться я,
чтоб горем не была беда,
если начнётся репетиция

премьеры Страшного суда.

* * *

Пока не позвала к себе кровать,
которая навеки нас уложит,
на кладбище должны мы выпивать
за тех, кто выпивать уже не может.

* * *

Плывя со всеми к райским кущам,
я только с теми теплою связь,
кто видит вечное в текущем
и плавно пьёт, не торопясь.

* * *

Растает в шуме похорон
последних слов пустая лесть,
и тихо мне шепнёт Харон:

– А фляжка где? Стаканы есть.

* * *

Ближе к ночи пью горький нектар
под неспешные мысли о том,
как изрядно сегодня я стар,
но моложе, чем буду потом.

* * *

Творцам, по сути, хватать нечем:
их дар – ярмо, вериги, крест,
и то орёл клюёт им печень,
то алкоголь им печень ест.

* * *

Да, был и бабник я, и пьяница,
и враг любого воздержания,
зато желающим останется

дурной пример для подражания.

* * *

Туманный мир иллюзий наших —
весьма пленительный пейзаж,
когда напитки в тонких чашах
перетекают в нас из чаш.

* * *

Рассудок мой, на книгах повреждённый,
как только ставишь выпивку ему,
несётся, как свихнувшийся Будённый,
в пространства, непостижные уму.

* * *

Слегка бутылку над рюмкой наклона,
я думал, наблюдая струйку влаги:
те, с кем не дообщался, ждуть меня,

но пьют ли они водку там, бедняги?

* * *

К бутылке тянется не каждый,
кто распознал её влияние:
Бог только тех отметил жаждой,
кому целебно возлияние.

* * *

А к вечеру во мне клубится снова
томящее влечение невольное:
помимо притяжения земного,
такое же бывает алкогольное.

* * *

Забавно, что в соседней бакалее
легко найти творение ума,
от порции которого светлее

любая окружающая тьма.

* * *

Когда теряешь в ходе пьянства
ориентацию и речь,
к себе привлечь любовь пространства
гораздо легче, если лечь.

* * *

Душа моя однажды переселится
в застенчивого тихого стыдливца,
и сущая случится с ним безделица:
он будет выпивать и материться.

* * *

Чепуху и ахинею
сочиняя на ходу,
я от радости пьянею —

я на выпивку иду.

* * *

Я главным образом от жажды
страдал десятки дивных лет,
я заливал её многожды,
но утоленья нет как нет.

* * *

Пускай любой поёт как кочет,
учить желая и внушать,
но проклят будь, кто всуе хочет
нам нынче выпить помешать.

* * *

Увы, прервётся в миг урочный
моё земное бытие —
и, не закончив пир полночный,

я отойду в непитиё.

* * *

Радость понимать и познавать
знают даже нищий и калека,
плюс ещё возможность выпивать —
тройственное счастье человека.

* * *

За то, что было дней в избытке,
благодарю судьбу, природу
и алкогольные напитки,
таившие живую воду.

* * *

Лишь тот умён, учил мудрец,
кто не от Бога ждёт посылку,
а сам находит огурец,

когда уже добыл бутылку.

* * *

Одну мыслишку изреку,
мне поделиться больше нечем:
не ставьте рюмку дураку,
он вам испортит целый вечер.

* * *

Всегда в конце удавшейся пирушки
мы чувствуем, рассудку вопреки,
что мы не у судьбы в руках игрушки,
а сами удалые игроки.

* * *

Резался я в карты до утра,
в шахматы играл с отвагой русской;
лучшая настольная игра —

это всё же выпивка с закуской.

* * *

Когда обжигается ветром лицо,
и хрусток от холода снег,
и хочется птице обратно в яйцо —
не может не пить человек.

* * *

Чем печень разрушать, кипя и злобствуя
на мерзости вселенских прегрешений,
разумней выпить рюмку, философствуя
о благодати житейских искушений.

* * *

Гомон, дым и чад застолий
я не мог не полюбить,
там я слышал тьму историй

и не все успел забыть.

* * *

Напьюсь когда – не море по колено,
а чувство куража совсем иное:
как будто я – горящее полено,
и льётся от костра тепло земное.

* * *

Когда немного выпил и курю,
отдавшись погубительной привычке,
то всё, что в это время говорю, —
чирикание позавтракавшей птички.

* * *

Оставив надоевшую иронию,
замечу благодарственно и честно,
что рюмка возвращает нам гармонию

с реальностью, паскудной повсеместно.

* * *

Уроны, утраты, убытки
меня огорчают слегка,
но шепчут под вечер напитки
о фарте, что жив я пока.

* * *

Ещё за то люблю я пьянство,
что вижу в ходе выпивания
игру духовного пространства
с убогой клеткой проживания.

* * *

Души трагический надлом
и тягость жизни подневольной
легко врачуются теплом

холодной влаги алкогольной.

* * *

Сегодня мне работать лень,
затею праздничный обед:
отмечу рюмкой первый день
оставшихся от жизни лет.

* * *

За дружеской выпивкой сидя,
я думал, как думал давно:
грешно быть на Бога в обиде,
покуда нам это дано.

* * *

Что-то вертится прямо с утра
в голове, где разгул непогоды...
Вот! Я думал о том же вчера:

наливать надо, помня про годы.

* * *

Душа моя – как ангелица:
в ней боль и жалость;
хотела утром похмелиться,
но удержалась.

* * *

Блаженны духом лоботрясы,
и олухи царя небесного,
и те, кто, выпив, точат лясы,
не дожидаясь дня воскресного.

* * *

Когда меня тоска одолевает
и чахнет, закивая, дух мой резвый,
рука моя мне рюмку наливает,

а разум не глядит, мудила трезвый.

* * *

Я давно уже не пью с кем ни попадя,
с кем попало не делю винегрет,
чтобы не было на памяти копоты
и душе не наносился бы вред.

* * *

Употребление без меры —
с утра я склонен к философии —
лишает нас надежды, веры,
любви и матери их Софии.

* * *

Старая, твержу я жене в утешение,
что Бог оказал нам и милость, и честь,
что было большое кораблекрушение,

а мы уцелели и выпивка есть.

* * *

Нуждается живое существо
в неспешном захмелённом разговоре.
Без выпивки – какое торжество?
От выпивки слабее душит горе.

* * *

Я себе добыл покой и волю,
я живу в любви и всепрощении
и весьма обязан алкоголю
за поддержку в этом ощущении.

* * *

Мне часто выпить невтерпёж,
не дожидаясь вечера;
куда по смерти попадёшь —

так там и выпить нечего.

* * *

Жалею людей после первой же стопки,
достаточна малая малость:
от низко посаженной девичьей попки
томит меня жгучая жалость.

* * *

Я в любое время суток
по влечению организма
побеждаю предрассудок
о вреде алкоголизма.

* * *

Когда, слова сказав убогие,
приму я смертную остуду,
меня помянут рюмкой многие,

а я уже непьющий буду.

* * *

Нас как бы днём работа ни ломала,
но к ночи отпущение дано;
в реальности свободы очень мало,
а в выпивке её полным-полно.

* * *

Горю стыдом со дня вчерашнего,
случился в разуме провал:
я долго, нудно и неряшливо
по пьяни душу раскрывал.

* * *

Весьма смягчить надеюсь Бога,
когда придёт моя пора:
хоть я и пил безбожно много,

но пил – во здравие добра.

* * *

Пускай здоровье губим,
но пьём в полночный час
за тех, кого мы любим,
и тех, кто любит нас.

* * *

Врач – сотрудник телесной охраны,
а душа – это нечто иное,
и промыть нам душевные раны
в состоянии только спиртное.

* * *

Одно из, по-моему, главных
земных достижений моих —
сейчас уже мало мне равных

в искусстве разлить на троих.

* * *

Мой закат утешительно светел:
каждый вечер сижу я с женой
и наследство, которое детям,
пропиваю, покуда живой.

* * *

А душа, летя за облака
и земной истерзанная болью,
всё-таки грустит наверняка
по земному пьяному застолью.

* * *

Заметил я уже немало раз
печальными и трезвыми глазами:
спиртное выливается из нас

ещё довольно часто и слезами.

* * *

Ведь это счастье, стариканы,
что нам по-прежнему близка
забава сесть, налья стаканы,
и ими чокнуться слегка.

* * *

Шла пьянка, тлели искры спора,
а я гадал в тоске обвальной —
кому кого придётся скоро
уважить рюмкой поминальной.

* * *

Я вовсе не безвыходно сижу,
мыслительными мучаясь попытками, —
я часто с удовольствием хожу

на встречи с алкогольными напитками.

* * *

На склоне лет я тем горжусь —
помимо редких горьких шуток, —
что в собутыльники гожусь
почти в любое время суток.

* * *

Останешься с собой наедине,
чуть выпьешь – возникает ощущение,
что именно сюда сейчас ко мне
от Бога вдруг поступит сообщение.

* * *

Успел уже я много пережить
и рано осознал в чаду питейном,
что выпивка способна послужить

соломой при крушении идейном.

* * *

Я много поездил по нашей планете,
и всюду меня красота волновала:
такие пейзажи бывают на свете,
что сколько ни выпьешь, а кажется мало.

* * *

Душевно укрепляющая доза
продукта перегонки и брожения
полезна от печалей и мороза,
а также для взаимоуважения.

* * *

Свирепо властвует над нами,
благословенный и клеймённый,
то серафим с шестью крылами,

то змей зелёный.

* * *

Я вставить хочу эту строчку
в заветный житейский канон:
бедняга, кто пьёт в одиночку, —
умрёт в одиночестве он.

* * *

Любая мне мила попойка,
душе дарящая полёт;
я выпил в жизни этой столько,
что не любой переплывёт.

* * *

Печать печали перламутром
туманит лица
людей, не смогших сегодня утром

ОПОХМЕЛИТЬСЯ.

* * *

Я виски лью в мои руины,
я пил на воле и в неволе,
меня Творец лепил из глины,
замешенной на алкоголе.

* * *

После приёма стопаря,
после повтора
душа готова, воспаря,
для разговора.

* * *

Товарищ мой поведал мне
о важной умственной находке,
что если истина – в вине,

то правда – в водке.

* * *

Люблю ежевечернее подпитие,
когда ничто блаженству не мешает
и с ангелами Божьими соитие
душа неторопливо совершает.

О Боге я думаю часто и много, поскольку не верю в наличие бога

Творец со мной играет ловко,
а я над Ним слегка шучу:
по вкусу мне моя верёвка,
вот я ногами и сучу.

* * *

Бог молча ждёт нас. Боль в груди.
Туман. Укол. Кровать.
И жар тоски, что жил в кредит
и нечем отдавать.

* * *

Для райского климата райского сада,
где всё зеленеет от края до края,
тепло поступает по трубам из ада,

а топливо ада – растительность рая.

* * *

Года промчатся быстрой ланью,
укроет плоть суглинка пласт,
и Бог-отец могучей дланью
моей душе по жопе даст.

* * *

Суд земной и суд небесный —
вдруг окажутся похожи?
Как боюсь, когда воскресну,
я увидеть те же рожи!

* * *

Не зря учёные пред нами
являют наглое зазнайство:
Бог изучает их умами

своё безумное хозяйство.

* * *

Какие бы книги России сыны
создали про собственный опыт!
Но Бог, как известно, дарует штаны
тому, кто родился без жопы.

* * *

Я восхищён, мой друг Фома,
твоим божественным устройством:
кому Господь не дал ума,
тех наградил самодовольством.

* * *

А Божий гнев так часто слеп,
несправедлив так очевидно,
так беспричинен и нелеп,

что мне порой за Бога стыдно.

* * *

Познать наш мир – не означает ли
постичь Создателя его?

А этим вольно и нечаянно
мы посягаем на Него.

* * *

Жаль, натура Бога скуповата,
как торговка в мелочной палатке:
старость – бессердечная расплата
за года сердечной лихорадки.

* * *

По здравому, трезвому, злому суждению
Творец навсегда завещал молчаливо
бессилие – мудрости, страсть – заблуждению

и вечную смену прилива-отлива.

* * *

Может быть, разумней воздержаться,
мысленно затрагивая небо?
Бог на нас не может обижаться,
ибо Он тогда бы Богом не был.

* * *

Бог молчит совсем не из коварства,
просто у Него своя забота:
имя Его треплется так часто,
что Его замучила икота.

* * *

В чистилище – дымно, и вобла, и пена;
чистилище – вроде пивной:
душа, закулив, исцеляет степенно

похмелье от жизни земной.

* * *

Дьявол – не убогий совратитель,
стал он искущённей за века:
нынче гуманист он и мыслитель,
речь его светла и высока.

* * *

Едкий дым истории угарен
авторам крутых экспериментов:
Бог ревнив, безжалостен, коварен
и не переносит конкурентов.

* * *

Есть власти гнев и гнев Господень.
Из них которым я повержен?
Я от обоих несвободен,

но Богу – грех, что так несдержан.

* * *

Сейчас не бог любви, а бог познания
питает миллионов нищий дух,
и строит себе культовые здания,
и дарит муравьям крылатость мух.

* * *

Не дослужась до сытой пенсии,
я стану пить и внуков нянчить,
а также жалобными песнями
у Бога милостыню кланчить.

* * *

Вот ведь чудо: чистый атеизм
в годы, когда в космос брошен мост,
стал почти такой же атавизм,

как покров из шерсти или хвост.

* * *

В пылу любви ума затмение
овладевает нами всеми —
не это ль ясное знамение,
что Бог устраивает семьи?

* * *

Бог очень любит вдруг напомнить,
что всякий дар – лишь поручение,
которое чтобы исполнить,
нельзя не плыть против течения.

* * *

Земная не постыла мне морока,
не хочется пока ни в ад, ни в рай;
я, Господи, не выполнил урока,

и Ты меня зазря не призывай.

* * *

Всеведущ, вездесущ и всемогущ,
окутан голубыми небесами,
Господь на нас глядит из райских кущ
и думает: разъёбывайтесь сами.

* * *

Хотя и сладостен азарт
по сразу двум идти дорогам,
нельзя одной колодой карт
играть и с дьяволом, и с Богом.

* * *

Господь посеял нас, как огород,
но в зарослях растений, Им растимых,
мы делимся на множество пород,

частично вообще несовместимых.

* * *

На всё происходящее гляжу
и думаю: огнём оно гори;
но слишком из себя не выхожу,
поскольку царство Божие – внутри.

* * *

Тюрьма была отнюдь не раем,
но часто думал я, куря,
что, как известно, Бог – не фраер,
а значит, я сижу не зря.

* * *

Творец, лепя людей со скуки,
бывал порою скуповат,
и что частично вышли суки,

Он сам отчасти виноват.

* * *

Уже с утра, ещё в кровати,
я говорю в несчётный раз,
что всех на свете виноватей —
Господь, на труд обрёкший нас.

* * *

Прости, Господь, за сквернословья,
пошли всех благ моим врагам,
пускай не будет нездоровья
ни их копытам, ни рогам.

* * *

Мудрость Бога учла заранее
пользу вечного единения:
где блаженствует змей познания,

там свирепствует червь сомнения.

* * *

Найдя предлог для диалога:

– Как Ты сварил такой бульон? —

спрошу я вежливо у Бога.

– По пьянке, – грустно скажет Он.

* * *

Дойдут, дойдут до Бога жалобы,

открыв Божественному взору,

как, не стесняясь Божьей фауны,

внизу засрали Божью флору.

* * *

Я, Господи, вот он. Почти не смущаясь,

совсем о немногом Тебя я прошу:

чтоб почувствовать радость, домой возвращаясь,

и вольную твёрдость, когда ухожу.

* * *

Я уверен, что Бог мне простит
и азарт, и блаженную лень;
ведь неважно, чего я достиг,
а важнее, что жил каждый день.

* * *

Моей душе привычен риск,
но в час разлуки с телом бранным
ей сам Господь предъявит иск
за смех над стадом соплеменным.

* * *

Творец, принимающий срочные меры,
чтоб как-то унять умноженье людей,
сменил старомодность чумы и холеры

повальной заразой высоких идей.

* * *

Когда я в Лету каплей кану
и дух мой выпорхнет упруго,
мы с Богом выпьем по стакану
и, может быть, простим друг друга.

* * *

Где вся держава – вор на воре,
и ворон ворону не враг,
мечта о Боге-прокуроре
уныло пялится во мрак.

* * *

Мне, Господь, неудобно просить,
но коль ясен Тебе человек,
помоги мне понять и простить

моих близких, друзей и коллег.

* * *

В силу Божьего повеления,
чтобы мир изменялся в муках,
совесть каждого поколения
пробуждается лишь во внуках.

* * *

И спросит Бог: никем не ставший,
зачем ты жил? Что смех твой значит?
Я утешал рабов уставших,
ответчу я. И Бог заплачет.

* * *

Творец, никому не подсудный,
со скуки пустил и приветил
гигантскую пьесу абсурда,

идущую много столетий.

* * *

Чувствуя добычу за версту,
по незримым зрению дорогам
бесы заполняют пустоту,
в личности оставленную Богом.

* * *

Поскольку творенья родник
Творцом охраняется строго,
момент, когда нечто постиг, —
момент соучастия Бога.

* * *

Неужели, дойдя до порога,
мы за ним не найдём ничего?
Одного лишь прошу я у Бога:

одарить меня верой в Него.

* * *

Господь сей миг откроет нашу клетку
и за добро сторицею воздаст,
когда яйцо снесёт себе наседку
и на аборт поедет педераст.

* * *

Создатель дал нам две руки,
бутыль, чтоб руки зря не висли,
а также ум, чтоб мудаки
воображали им, что мыслят.

* * *

В каждую секунду, год и час,
всё понять готовый и простить,
Бог приходит в каждого из нас,

кто в себя готов Его впустить.

* * *

У Бога нет бессонницы,
Он спал бы как убитый,
но ночью Ему молятся
бляди и бандиты.

* * *

Из-под грязи и крови столетий,
всех погибельных мерзостей между,
красота позволяет заметить,
что и Бог не утратил надежду.

* * *

А так ли ясен Божий глаз
в делах немедленно судимых,
когда Господь карает нас

бедой и болями любимых?

* * *

Куда кругом ни погляди
в любом из канувших столетий,
Бог так смеётся над людьми,
как будто нет Его на свете.

* * *

Вон злоба сочится из глаз,
вот некуда деться от лая;
а Бог – не боится ли нас,
что властвует, нас разделяя?

* * *

Наш дух изменчиво подвижен
в крутых спиральностях своих;
чем выше он и к Богу ближе,

тем глубже мы в себе самих.

* * *

Стечение случайных обстоятельств,
дорогу изменяющих отлого, —
одно из чрезвычайных доказательств
наличия играющего Бога.

* * *

Принудить Бог не может никого,
поскольку человека произвёл,
вложив частицу духа Своего,
а с нею – и свободы произвол.

* * *

Покуда есть вино и хлеб
и дети льнут к отцу,
неблагодарен и нелеп

любой упрёк Творцу.

* * *

Бог сутулится в облачной темени,
матерится простуженным шёпотом
и стирает дыханием времени
наши дёрганья опыт за опытом.

* * *

Когда бы Бог в свою обитель
меня живым прибрал к рукам,
имел бы он путеводитель
и по небесным бардакам.

* * *

Я мироздания пирог
в патриархальном вижу духе:
над нами – власть, над нею – Бог,

над Ним – лучи, жара и мухи.

* * *

Всеведущий, следит за нами Бог,
но думаю, вокруг едва взгляну,
что всё-таки и Он, конечно, мог
забыть одну отдельную страну.

* * *

У Бога нету черт лица,
исходной точки и границы,
самопознание Творца
Его твореньями творится.

* * *

Совесьть Бога – это странные,
и не в каждом поколении,
души, мучимые ранами

при любом чужом ранении.

* * *

Лентяй, люблю я дня конец
в дыму застольных посиделок;
а не лентяй ли был Творец,
оставив столько недоделок?

* * *

Мы все общенья с Богом жаждем,
как жаждут грешник и монах,
а личный бог живёт при каждом —
в душе, талантах и штанах.

* * *

Обрызгивая кровью каждый лист,
история нам пишется не впрок,
и кажется порой, что Бог – садист

и нами утоляет свой порок.

* * *

Я жил как все другие люди,
а если в чём-то слишком лично,
то пусть Господь не обессудит
и даст попробовать вторично.

* * *

Надеюсь, что правду, едва лишь умру,
узнаю при личном свидании,
пока же мы с Богом играем в игру,
как будто Он есть в мироздании.

* * *

Есть нечто вне формы и меры,
вне смысла, вне срока, вне фразы,
что острым предчувствием веры

тревожит незрячий мой разум.

* * *

Послушно готов я гореть на огне,
но только в преддверье огня
Всевышний обязан ответствовать мне,
горят ли, кто хуже меня.

* * *

Зачем Господь, жестокий и великий,
творит пожар, побоище и тьму?
Неужто наши слёзы, кровь и крики
любезны и прельстительны Ему?

* * *

Терпимость Бога в небесах —
терпенье по необходимости:
Он создал сам и терпит сам

наш нестерпимый дом терпимости.

* * *

Творец устроил хитро, чтоб народ
несведущим был вынужден родиться:
судьбу свою предвидя наперёд,
зародыш предпочёл бы рассосаться.

* * *

Помилуй, Господи, меня,
освободи из тьмы и лени,
пошли хоть капельку огня
золе остывших вожелений.

* * *

Душа летит в чистилище из морга,
с печалью выселяясь на чердак:
создавши мир, Бог умер от восторга,

успев лишь на земле открыть бардак.

* * *

Бог, собирая налоги, не слышит
стонов, текущих рекой,
плата за счастье значительно выше
платы за просто покой.

* * *

Бог лежит больной, окинув глазом
дикие российские дела,
где идея вывихнула разум
и, залившись кровью, умерла.

* * *

Устроил с ясным умыслом Всевышний
в нас родственное сходство со скотом:
когда народ безмолвствует излишне,

то дух его зловонствует потом.

* * *

Но чья она, первейшая вина,
что жить мы не умеем без вина?
Того, кто виноградник сочинил
и ягоду блаженством начинил.

* * *

Навряд ли Бог был вечно. Он возник
в какой-то первобытно древний век
и создал человека в тот же миг,
как Бога себе создал человек.

* * *

Бог в игре с людьми так несерьёзен,
а порой и на руку нечист,
что, похоже – не религиозен,

а возможно – даже атеист.

* * *

Застав Адама с Евой за объятием,
Господь весьма расстроен ими был
и труд назначил карой и проклятием,
а после об амнистии забыл.

* * *

При тягостном с Россией расставании
мне новая слегка открылась дверь:
я Бога уличил в существовании,
и Он не отпирается теперь.

* * *

Бог – истинный художник и смотреть
соскучился на нашу благодать:
Он борется с желаньем всё стереть

и заново попробовать создать.

* * *

Навряд ли Бог назначил срок,
чтоб род людской угас, —
что в мире делать будет Бог,
когда не станет нас?

* * *

Есть люди – их кошмарно много, —
чьи жизни отданы тому,
чтоб осрамить идею Бога
своим служением Ему.

* * *

У Бога многое невнятно
в его вселенской благодати:
Он выдаёт судьбу бесплатно,

а душу требует к расплате.

* * *

Богу благодарен я за ночи,
прожитые мной не хуже дней,
и за то, что с возрастом не очень
сделался я зорче и умней.

* * *

Устав от евреев, сажусь покурить
и думаю грустно и мрачно,
что Бог, поспеша свою книгу дарить,
народ подобрал неудачно.

* * *

Вчера я вдруг подумал на досуге —
нечаянно, украдкой, воровато, —
что если мы и вправду Божьи слуги,

то счастье – не подарок, а зарплата.

* * *

Человек человеку не враг,
но в намереньях самых благих
если молится Богу дурак —
расшибаются лбы у других.

* * *

Много лет я не верил ни в Бога, ни в чёрта,
но однажды подумать мне срок наступил:
мы лепились из глины различного сорта —
и не значит ли это, что кто-то лепил?

* * *

Взяв искру дара на ладонь
и не смиряя зов чудачества,
Бог любит кинуть свой огонь

в сосуд сомнительного качества.

* * *

Творец таким узлом схлестнул пути,
настолько сделал общим беспокойство,
что в каждой личной жизни ощутим
стал ветер мирового неустройства.

* * *

Какой бы на земле ни шёл разбой
и кровью проливалась благодать —
Ты, Господи, не бойся, я с Тобой,
за всё Тебя смогу я оправдать.

* * *

Наши бранные крики и хрипы
Бог не слышит, без устали слушая
только нежные стоны и всхлипы —

утешенье Его благодушия.

* * *

Совсем не реки постной чепухи
карающую сдерживают руку,
а просто Бог нас любит за грехи,
которыми развеивает скуку.

* * *

Нрав у Творца, конечно, крут,
но полон блага дух Господний,
и нас не Он обрѣк на труд,
а педагог из преисподней.

* * *

Увы, рассудком не постичь,
но всем дано познать в итоге,
какие чушь, фуфло и дичь

несли при жизни мы о Боге.

* * *

Наш век успел довольно много,
он мир прозрением потряс:
мы – зря надеялись на Бога,
а Бог – напрасно верил в нас.

* * *

Сметая наши судьбы, словно сор,
не думая о тех, кто обречён,
безумный гениальный режиссёр
всё время новой пьесой увлечён.

* * *

Я вдруг почувствовал сегодня —
и почернело небо синее, —
как тяжела рука Господня,

когда карает за уныние.

* * *

Печальный зритель жутких сцен,
то лживо-ханжеских, то честных,
Бог бесконечно выше стен
вокруг земных религий местных.

* * *

Недюжинного юмора запас
использовав на замыслы лихие,
Бог вылепил Вселенную и нас
из хаоса, абсурда и стихии.

* * *

Сурово относясь к деяньям грешным
(и женщины к ним падки, и мужчины),
суди, Господь, по признакам не внешним,

а взвешивай мотивы и причины.

* * *

Я очень рад, что мы научно
постичь не в силах мира сложность:
без Бога жить на свете скучно
и тяжелее безнадежность.

* * *

Я чёрной краской мир не крашу,
я для унынья слишком стар:
обогащая душу нашу,
потери – тоже Божий дар.

* * *

Азартно дух и плоть вершат пиры,
азартны и гордыня, и разбой,
Бог создал человека для игры

и тайно соучаствует в любой.

* * *

От Бога в наших душах раздвоение,
такой была задумана игра,
и зло в душе божественно не менее
играющего белыми добра.

* * *

Хотя ещё Творца не знаю лично,
но верю я, что был и есть такой:
всё сделать так смешно и так трагично
возможно лишь Божественной рукой.

* * *

В безумствах мира нет загадки,
Творцу смешны мольбы и просьбы:
ведь на земле, где всё в порядке,

для жизни места не нашлось бы.

* * *

Ты скорее, Господь, справедлив, чем жесток,
мне ясней это день ото дня,
и спасибо, что короток тот поводок,
на котором Ты держишь меня.

* * *

По замыслу Бога порядок таков,
что теплится всякая живность,
и, если уменьшить число дураков,
у них возрастает активность.

* * *

Лепя людей, в большое зеркало
Бог на себя смотрел из тьмы,
и так оно Его коверкало,

что в результате вышли мы.

* * *

Я думаю, что Бог жесток, но точен,
и в судьбах, даже самых чрезвычайных,
количество заслуженных пощёчин
не меньше, чем количество случайных.

* * *

У нас весьма различны свойства,
но есть одно у всех подряд:
Господь нам дал самодовольство,
чтоб мы не тратились на яд.

* * *

А вера в Господа моя —
сестра всем верам:
пою Творцу молитвы я

пером и хером.

* * *

Искра Божия не знает,
где назначено упасть ей,
и поэтому бывает
Божий дар душе в несчастье.

* * *

Бог шёл путём простых решений,
и, как мы что ни назови,
все виды наших отношений —
лишь разновидности любви.

* * *

Наш Бог, Создатель, Господин,
хотя и всеблагой,
для слабых духом Он один,

а для других – другой.

* * *

Никак я не миную имя Бога,
любую замечая чрезвычайность;
случайностей со мной так было много,
что это исключает их случайность.

* * *

С Богом я общаюсь без нытья
и не причиняя беспокойства:
глупо на устройство бытия
жаловаться автору устройства.

* * *

Бог мало кого уберёт или спас —
Он копит архив наблюдений,
в потоке веков изучая на нас

пределы душевных падений.

* * *

Вся история нам говорит,
что Господь неустанно творит:
каждый век появляется гнида
неизвестного ранее вида.

* * *

С укором, Господь, не смотри,
что пью и по бабам шатаюсь,
я всё-таки, чёрт побери,
Тебя обмануть не пытаюсь.

* * *

Творец был мастером искусным —
создал вино и нежных дам,
но если Он способен к чувствам —

то не завидует ли нам?

* * *

Во мне то булькает кипение,
то прямо в порох брызжет искра;
пошли мне, Господи, терпение,
но только очень, очень быстро!

* * *

Мольбами воздух оглашая,
мы столько их издали вместе,
что к Богу очередь большая
из только жалоб лет на двести.

* * *

Душою ощутив, как мир прекрасен,
я думаю с обидой всякий раз:
у Бога столько времени в запасе —

чего ж Он так пожадничал на нас?

* * *

Твёрдо знал он, что нет никого
за прозрачным небес колпаком,
но вчера Бог окликнул его
и негромко назвал мудаком.

* * *

Для тяжкой тьмы судьбы грядущей
лепя достойную натуру,
Творец в раствор души растущей
кладёт стальную арматуру.

* * *

Увы, в обитель белых крыл
мы зря с надеждой пялим лица:
Бог, видя, что Он сотворил,

ничуть не хочет нам явиться.

* * *

Мольба слетела с губ сама:
Ты помоги, пока не поздно,
не дай, Господь, сойти с ума
и отнестись к Тебе серьёзно.

* * *

Судьба, фортуна, фатум, рок —
не знаю, кто над нами властен,
а равнодушный к людям Бог
осведомлён и безучастен.

* * *

Создатель собирает аккуратно
наш дух, как устаревшую валюту,
и видимые солнечные пятна —

те души, что вернулись к абсолюту.

* * *

Давай, Господь, поделим благодать:
Ты веешь в небесах, я на ногах —
давай я буду бедным помогать,
а Ты пока заботься о деньгах.

* * *

Творец забыл – и я виню
Его за этот грех —
внести в судьбы моей меню
финансовый успех.

* * *

Пылал я страстью пламенной,
встревал в междоусобие,
сидел в темнице каменной —

пошли, Господь, пособие!

* * *

Провалы, постиженья и подлоги
познания, текущего волнами, —
отменное свидетельство о Боге,
сочувственно смеющемся над нами.

* * *

Всем смертным за выслугу лет
исправно дарует Творец
далёкий бесплатный билет,
но, жалко, — в один лишь конец.

* * *

Как одинокая перчатка,
живу, покуда век идёт,
я в Божьем тексте — опечатка,

и скоро Он меня найдёт.

* * *

В игре творил Господь миры,
а в их числе – земной,
где смерть – условие игры
для входа в мир иной.

* * *

Весь век я был занят заботой о плоти,
а дух только что запоздало проснулся,
и я ощущаю себя на излёте —
как пуля, которой Господь промахнулся.

* * *

Заметь, Господь, что я не охал
и не швырял проклятий камни,
когда Ты так меня мудохал,

что стыдно было за Тебя мне.

* * *

Из века в век растёт размах
болезней разума и духа,
и даже в Божьих закромах
какой-то гарью пахнет глухо.

* * *

На Страшный суд, разборки ради,
эпоху выкликнув мою,
Бог молча с нами рядом сядет
на подсудимую скамью.

* * *

Висит над нами всеми безотлучно
небесная чувствительная сфера,
и, как только внизу благополучно,

Бог тут же вызывает Люцифера.

* * *

Житейскую расхлёбывая муть,
так жалобно мы стонем и пыхтим,
что Бог нас посылает отдохнуть
быстрее, чем мы этого хотим.

* * *

По жизни я не зря гулял,
и зло воспел я, и добро —
Творец не зря употреблял
меня как писчее перо.

* * *

Создателя крутая гениальность
заметнее всего из наблюдения,
что жизни объективная реальность

даётся лишь путём грехопадения.

* * *

Жаль Бога мне: Святому Духу
тоскливо жить без никого,
завёл бы Он себе старуху,
но нету рёбер у Него.

* * *

Творец живёт не в отдалении,
а близко видя наши лица,
Он гибнет в каждом поколении
и в каждом заново рождается.

* * *

Льются ливни во тьме кромешной,
а в журчании – звук рыдания:
это с горечью безутешной

плачет Бог над судьбой создания.

* * *

Людей обычно самых лучших,
людей, огнём Творца прогретых,
я находил меж лиц заблудших,
погрязших, падших и отпетых.

* * *

Явил Господь жестокий произвол
и сотни поколений огорчил,
когда на свет еврея произвёл
и жить со всеми вместе поручил.

* * *

Пришли ко мне, покой нарушив,
раздумий тягостные муки:
а вдруг по смерти наши души

на небе мрут от смертной скуки?

* * *

Вновь меня знакомые сейчас
будут наставлять, кормя котлетами;
счастье, что Творец не слышит нас:
мы б Его затрахаи советами.

* * *

Устав болеть от наших дел,
порой лицо отводит Бог,
и страшен жизненный удел
живущих в этот тёмный срок.

* * *

Я щедро тешил плоть,
но дух был верен чести,
храни его, Господь,

в сухом и тёплом месте.

* * *

Творец, услышав жалобы мои,
подумал, как избыть мою беду,
и стали петь о страсти соловьи
в осеннем неприкаянном саду.

У Бога нету малой малости: нет сострадания и жалости

Подвержен творческой тоске,
Господь не чужд земного зелья,
и наша жизнь на волоске
висит в часы Его похмелья.

* * *

Творец живёт сейчас в обиде,
угрюмо видя мир насквозь —
и то, что вовсе не предвидел,
и то, что напрочь не сбылось.

* * *

Бог необузданно гневлив
и сам себя сдержать не может,
покуда ярости прилив

чего-нибудь не уничтожит.

* * *

Вся история – огромное собрание аргументов к несомненности идеи, что Творец прощает каждого заранее; это знали все великие злодеи.

* * *

Творец порой бывает так неправ, что сам же на себя глядит зловеще и, чтоб утихомирить буйный нрав, придумывает что-нибудь похлеще.

* * *

Думаю об этом без конца,
наглый неотёсанный ублюдок:
если мы – подобие Творца,

то у Бога должен быть желудок.

* * *

Господь на нас не смотрит потому,
что чувствует неловкость и смущение:
Творец гордится замыслом, Ему
видней, насколько плохо воплощение.

* * *

Бог нам подсыпал, дух варя,
и зов безумных побуждений,
и тёмный ужас дикаря,
и крутость варварских суждений.

* * *

Я не рассыпаюсь в заверениях
и не возношу хвалу фальшиво;
Бога я люблю в его творениях

женского покроя и пошива.

* * *

Предай меня, Боже, остуде,
от пыла вещать охрани,
достаточно мудрые люди
уже наболтали херни.

* * *

Бог печально тренькает на лире
в горести недавнего прозрения:
самая большая скверна в мире —
подлые разумные творения.

* * *

Чуя в человечестве опасность,
думая о судьбах мироздания,
в истину вложил Господь напрасность

поисков её и опознания.

* * *

Конечно, слёзы, боль и грех
всё время видеть тяжело Ему,
но Бог нас любит равно всех
и просто каждого по-своему.

* * *

Что нёс я ахинею, а не бред,
поймут, когда уже я замолчу,
и жалко мне порой, что Бога нет —
я столько рассказать Ему хочу!

* * *

Величественна и проста
в делах житейских роль Господня:
ведь лично Он отверз уста

у тех, кто выпить звал сегодня.

* * *

Меня пересолив и переперчив,
Господь уравновесил это так,
что стал я неразборчиво доверчив
и каждого жалею, как мудака.

* * *

Бог учёл в живой природе
даже духа дуновение:
если деньги на исходе,
то приходит вдохновение.

* * *

Господь безжалостно свиреп,
но стихотворцам, если нищи,
дарует Он вино и хлеб,

а ближе к ночи – девок ищет.

* * *

Как только жить нам надоест
и Бог не против,
Он ускоряет нам разъезд
души и плоти.

* * *

У жизни множество утех
есть за любыми поворотами,
и не прощает Бог лишь тех,
кто пренебрёг Его щедротами.

* * *

Прогнозы тем лишь интересны,
что вместо них текут сюрпризы,
ведь даже Богу неизвестны

Его грядущие капризы.

* * *

Бог часто ищет утешения,
вращая глобус мироздания
и в душах пафос разрушения
сменяя бредом созидания.

* * *

Повсюду, где случалось поселиться, —
а были очень разные места, —
встречал я одинаковые лица —
их явно Бог лепил, когда устал.

* * *

Увы, наш дух мечтами не богат:
на небо покаянно приплестись,
поплакаться, что слаб и виноват,

и вновь на Божьих пастбищах пастись.

* * *

Готовясь к неизбежным тяжким карам,
я думаю о мудрости небес:
всё лучшее Творец даёт нам даром,
а прочее – подсовывает бес.

* * *

В игре, почти лишённой правил,
чтоб не ослабло к ней влечение,
Творец искусно предоставил
нам пыл, азарт и помрачение.

* * *

Вкусил я достаточно света,
чтоб кануть в навечную тьму,
я в Бога не верю, и это

прекрасно известно Ему.

* * *

Забавы Божьего глумления —
не боль и тяжесть испытаний,
а жуткий вид осуществления
иллюзий наших и мечтаний.

* * *

Тяжко жить нам как раз потому,
что возводим глаза к небесам,
а помочь может Бог лишь тому,
кто способен помочь себе сам.

* * *

Забавная подробность мне видна,
которую отметил бы я плюсом:
в делах земных и Бог и сатана

отменным обладают оба вкусом.

* * *

Умом нисколько не убогие,
но молят Бога люди многие,
трепя губами Божье имя,
как сосунки – коровье вымя.

* * *

В любом из нас витает Божий дух
и бродит личный бес на мягких лапах,
поэтому у сказанного вслух
бывает соответствующий запах.

* * *

А кроме житейских утех,
негромко напомнит мне Бог,
ещё ты в ответе за тех,

кому хоть однажды помог.

* * *

В одном лишь уравнивать Господь решил
и гения, и тёмного ублюдка:
в любом из нас гуляние души
зависит от исправности желудка.

* * *

Так как чудом Господь не гнушается,
наплевав на свои же формальности,
нечто в мире всегда совершается
вопреки очевидной реальности.

* * *

Я бы мог, на зависть многих,
сесть, не глянув, на ежа —
опекает Бог убогих,

у кого душа свежа.

* * *

Боюсь, что Божье наказание
придёт внезапно, как цунами, —
похмелье похоти познания
уже сейчас висит над нами.

* * *

Тихой жизни копошение
кратко в юдоли земной,
ибо жертвоприношение
Бог теперь берёт войной.

* * *

Не разум быть повыше мог,
но гуще — дух добра,
когда б мужчину создал Бог

из женского ребра.

* * *

Хоть на ответ ушли года,
не зря душа ответа жаждала:
Бог есть не всюду, не всегда,
и опекает Он не каждого.

* * *

Все твари зла – их жутко много —
нужны по замыслу небес,
ведь очень часто к вере в Бога
нас обращает мелкий бес.

* * *

Я вдруг понял – и замер от ужаса,
словногнулись и ехали стены:
зря философы преют и тужатся —

в Божьих прихотях нету системы.

* * *

Покуда всё течёт и длится,
свет Божий льётся неспроста
и на высокие страницы,
и на отхожие места.

* * *

Сценарист, режиссёр и диспетчер,
Бог жестокого полон азарта,
и, лишь выдохшись жизни под вечер,
мы свободны, как битая карта.

* * *

При Творце с его замашками,
как бы милостив Он не был,
мир однажды вверх тормашками

всё равно взлетит на небо.

* * *

На всём пути моём тернистом
давно мы с Богом собеседники;
Он весь лучится светом чистым,
но как темны Его посредники!

* * *

Черты похожести типичной
есть у любви, семьи, разлуки —
Творец, лишённый жизни личной,
играет нашими со скуки.

* * *

Был создан мир Творцом, а значит,
и Божий дух огнём горит
не в тех, кто молится и плачет,

а в тех, кто мыслит и творит.

* * *

С душой у нас не всё в порядке,
подобны мы слепым и нищим,
а Бог играет с нами в прятки,
грустя, что мы Его не ищем.

* * *

Угрюмо думал я сегодня,
что в нашей грязи и предательстве
вся милость высшая Господня —
в Его безликом невмешательстве.

* * *

В одинокую дудочку дую,
слаб душою и выпить не прочь,
ни от Бога подачек не жду я,

ни Ему я не в силах помочь.

* * *

Проснувшись в неосознанной тревоге,
я воду пью, рассеянно курю,
и вовсе я не думаю о Боге,
но с кем-то безусловно говорю.

* * *

Творец упрямо гнёт эксперимент,
весь мир деля на лагерь и бардак,
и бедствует в борделе импотент,
а в лагере блаженствует мудака.

* * *

На то, что вышел из тюрьмы,
на то, что пью не по годам, —
у Бога я беру займы,

и оба знаем, что отдам.

* * *

Прислушавшись к оттенкам и нюансам,
улавливаешь Божью справедливость:
мы часто терпим горести авансом
за будущую алчную блудливость.

* * *

Вновь закат разметался пожаром:
это ангел на Божьем дворе
жжёт охапку дневных наших жалоб,
а ночные он жёг на заре.

* * *

Неужели где-то в небе
с равнодушной гениальностью
сочиняется та небыль,

что становится реальностью?

* * *

Давно и в разном разуверясь,
но веря в Божью широту,
ещё сыскать надеюсь ересь,
в которой веру обрету.

* * *

И всё течёт на самом деле
по справедливости сейчас:
мы в Бога верим еле-еле,
а Бог – совсем не верит в нас.

* * *

Напрасно мы то стонем бурно,
то глянем в небо и вздохнём:
Бог создал мир весьма халтурно

и со стыда забыл о нём.

* * *

На нас, мечтательных и хилых,
не ловит кайфа Божий глаз,
а мы никак понять не в силах,
что Он в упор не видит нас.

* * *

Сегодня спросили: а что бы
ты сделал от имени Бога?
Я в мире боюсь только злобы,
и я б её снизил намного.

* * *

Творец жесток, мы зря воображаем,
что благостна земная наша тьма,
мы многое легко переживаем,

но после – выживаем из ума.

* * *

В душе моей многое стёрто,
а скепсис – остатки загваздал;
я верю и в Бога, и в чёрта,
но в чёрта – сильнее гораздо.

* * *

Творцу живётся вряд ли интересно,
от нас Ему то муторно, то дурно;
а боги древних греков, как известно, —
те трахались и сами очень бурно.

* * *

Творец отвёл глаза напрасно,
когда мы падали во тьму;
что Бога нет, сегодня ясно

и нам не меньше, чем Ему.

* * *

Подрезая на корню
жажду веры острую,
порют мутную херню
все Его апостолы.

* * *

Несчётных звёзд у Бога россыпи
и тьма кружащихся планет,
и для двуногой мелкой особи
у Бога сил душевных нет.

* * *

Повсюду нынче злобой пахнет скверно,
у Бога созревает новый план,
Его ведь консультируют, наверно,

Аттила, Чингисхан и Тамерлан.

* * *

Мечта – весьма двусмысленный росток,
и Бог, хотя сочувствует мечтам,
скорее милосерден, чем жесток,
давая расцвести не всем цветам.

* * *

В душе – лихая безнадёга,
в уме кипит пустой бульон,
а вариант поверить в Бога
давно отвергли я и Он.

* * *

Наш небольшой планетный шарик
давно живёт в гавне глубоком,
Бог по нему уже не шарит

СВОИМ ДАВНО УСТАВШИМ ОКОМ.

* * *

А там и быт совсем другой —
в местах, куда Харон доставит:
то чёрт ударит кочергой,
то ангел в жопу свечку вставит.

* * *

Ты ничего не обещаешь,
но знаю: Ты меня простишь,
ведь на вранье, что Ты прощаешь,
основан Твой земной престиж.

* * *

Сыграет ангел мой на дудочке,
что мне пора пред Божье око,
и тут же я смогаю удочки,

и станет рыбкам одиноко.

* * *

Нет, зубами я голодными не клацаю,
потому что, от нужды меня храня,
Бог наладил из России эмиграцию,
чтобы слушатели были у меня.

* * *

Евреев выведя из рабства,
Творец покончил с чудесами,
и путь из пошлого похабства
должны отыскивать мы сами.

* * *

Я стандартен, обычен, вульгарен,
без надломов в изгибах души,
и весьма я Творцу благодарен,

что на мне отдохнуть Он решил.

* * *

Напичкан я различной скверной,
изрядно этим дорожа:
я ценен Богу службой верной,
собой таким Ему служа.

* * *

Проворен, ловок и сметлив,
я был рачительным старателем
и выжил, капли не пролив
из рюмки, налитой Создателем.

* * *

Вся жизнь моя – несвязный монолог,
где смех и грех текут одновременно,
и если не заметил это Бог,

то дьявол это видит непременно.

* * *

Мучась недоверием к уму
или потому, что духом нищи, —
люди ищут Бога. Но Ему
ближе те, которые не ищут.

* * *

Мы так во всём различны потому,
что Бог нас лепит в разном настроении,
а если поднесли стакан Ему —
видны следы похмелья на творении.

* * *

Я думаю о грязи, крови, тьме,
о Божьем к нашей боли невнимании;
я думаю о Боге: Он в уме?

И ум ли это в нашем понимании?

* * *

Как пастух, Господь неумолим,
но по ходу жизни очень часто
мне бывает стыдно перед Ним:
как Его наёбывает паства!

* * *

Настало духа возмужание;
на плоть пора накинуть вожжи;
пошли мне, Боже, воздержание!
Но, если можно, чуть попозже.

* * *

За всё, что делал я по жизни,
прошу я малости у Бога:
чтоб на моей нетрезвой тризне

попировал и я немного.

* * *

Хотя не атеист я с неких лет,
однако и не склонен уповать:
я верую не в то, что Бога нет,
а в то, что на меня Ему плевать.

* * *

Я всё время шлю, Творец, Тебе приветы —
смело ставь на них забвения печать:
мне вопросы интересней, чем ответы,
и Ты вовсе не обязан отвечать.

* * *

В азарте Божий мир постичь
до крайней точки и конца,
мы все несём такую дичь,

что плохо слышим смех Творца.

* * *

Я с юности грехами был погублен
и Богу мерзок – долгие года,
а те, кто небесами стал возлюблен,
давно уже отправились туда.

* * *

Хоть я теолог небольшой,
но нервом чувствую сердечным:
Господь наш тайно слаб душой
к рабам ленивым и беспечным.

* * *

У Бога есть увеселения,
и люди гибнут без вины,
когда избыток населения

Он гасит заревом войны.

* * *

Стал часто думать я о Боге —
уже позвал, должно быть, Он,
и где-то кланяется в дороге
Его костлявый почтальон.

* * *

Творцу такое радостно едва ли
в течение столетий унижение:
всегда людей повсюду убивали,
сначала совершив богослужение.

* * *

Что-то в этой жизни несуразной
весело, удачливо и дружно
вьётся столько гнуса безобразной,

что зачем-то Богу это нужно.

* * *

Увы, порядок этот вечен,
и распознать его несложно:
везде, где Бог бесчеловечен,
там человек жесток безбожно.

* * *

Накалялся до кровопролития
вечный спор, существует ли Бог,
но божественность акта соития
атеист опровергнуть не мог.

* * *

Мессия вида исполинского
сойдёт на горы и долины,
когда на свадьбе папы римского

раввин откушает свинины.

* * *

Все мы перед Богом ходим голыми,
а пастух следит за организмами:
счастье дарит редкими уколами,
а печали – длительными клизмами.

* * *

Движение по небу облаков,
какая станет баба кем беременна,
внезапную активность мудаков —
Создатель расчисляет одновременно.

* * *

Играет крупно сатана,
спутившийся с небес:
часть жизни Богом нам дана,

а часть нам дарит бес.

* * *

Мы часто в чаяньях заветных
нуждаемся в совете Божьем,
но знаков от Него ответных
понять не можем.

* * *

Мы понимали плохо смолоду,
что зря удача не является:
кто держит Господа за бороду,
тот держит дьявола за яйца.

* * *

Болезней тяжких испытания,
насколько я могу понять,
шлёт Бог не в целях воспитания,

а чтобы нашу прыть унять.

* * *

Уже слетелись к полю вороны,
чтоб завтра павших рвать подряд,
и «С нами Бог!» по обе стороны
в обоих станах говорят.

* * *

Бог людям сузил кругозор
для слепоты как бы отсутствия,
чтобы не мучил нас позор
и не сжигала боль сочувствия.

* * *

Сегодня почему-то без конца
я думаю о жизни в райских куцах:
как жутко одиночество Творца

среди безликих ангелов поющих!

* * *

Ужели это Божье изуверство
для пущей вразумлённости людей?
Ведь наши все немислимые зверства —
издержки благороднейших идей.

* * *

– Послал ему Бог испытание!
– А что с ним? – Почти ничего:
постигло его процветание,
молитесь за душу его.

* * *

Всегдашнее моё недоумение —
зачем живу, случаен и безбожен, —
сменилось на уверенное мнение,

что этого Творец не знает тоже.

* * *

Творец давно уже учёл
всего на свете относительность,
и кто наукам не учён,
у тех острей сообразительность.

* * *

Среди бесчисленных волнений,
меня трепавших без конца,
всегда была печаль сомнений
в доброжелательстве Творца.

* * *

Увы, но взгляд куда ни кину —
везде пропорция равна:
везде Творец, готовя глину,

чуть-чуть подмешивал гавна.

* * *

К Богу я не лезу с панибратством,
а играть с Ним – дело непростое:
чтобы заниматься святотатством,
надо тонко чувствовать святое.

* * *

Я давно простился с лицемерием
и печалюсь, глядя в небосклон:
к Богу мы относимся с доверием
большим, чем заслуживает Он.

* * *

Хоть и есть над каждым крыша,
все они весьма непрочные,
и Творец смеётся, слыша

наши планы долгосрочные.

* * *

И мудро – учинять посильный пир,
хотя не время, ветрено и шумно,
а глупо – полагать, что Божий мир
задуман был гуманно и разумно.

* * *

Навряд какой-нибудь философ
посмел додумать до конца,
что жизнь земная – просто способ
самопознания Творца.

* * *

На склоне лет ужасно тянет
к душеспасительным мыслишкам:
надеюсь я, что Бог не станет

ко мне приёбываться слишком.

* * *

Сегодня я подумал снова:
от Бога жду я всепрощения,
а если Он не враг спиртного,
то я созрел и для общения.

* * *

Душе моей желаю отпущения
грехов бывшего тела злополучного,
и дай Господь ей после очищения
опять попасть в кого-нибудь нескучного.

* * *

В каких-то скрытых высших целях,
чтоб их достичь без промедлений,
Бог затмевает ум у целых

народов, стран и поколений.

* * *

Я потому грешил, как мог,
живя не постно и не пресно,
что, если сверху смотрит Бог, —
Ему должно быть интересно.

* * *

Я в этой мысли прав наверняка,
со мной согласны лучшие умы,
что жирный дым любого пикника
Творцу милей, чем постные псалмы.

* * *

Уверен я, что Бог – не дилетант,
насквозь Ему прозрачны обстоятельства,
и где-то есть жестокий преискурант

расплаты за убийства и предательства.

* * *

Да, мир наш сочинён довольно скверно,
однако в отношении тюрьмы
кивать на Божий замысел неверно —
её уже придумывали мы.

* * *

Смотрю на Божий мир я исподлобья —
то гибельно повсюду, то опасно;
однако если мы – Его подобья,
то ждать Его сочувствия – напрасно.

* * *

Вчера возле камней, навеки слившихся,
где связано узлом несчётно судеб,
толпился я в густой толпе молившихся,

Его благодаря за всё, что будет.

* * *

Время сушит мыслящие стебли
на короткой жизненной дороге,
меньше я треплюсь теперь о ебле,
чаще начал думать я о Боге.

* * *

В наш мир сойдёт Мессия властно,
когда пробьёт заветный час;
к нему стремясь подобострастно,
затопчут праведники нас.

* * *

Напрасен хор людских прошений,
не надо слишком уповать,
ведь Бог настолько совершенен,

что может не существовать.

* * *

Не зря себе создали Бога двуногие —
под Богом легко и приятно.

Что Бог существует, уверены многие
и даже Он сам, вероятно.

* * *

Хотя легко ношу гуляки маску
и в мелкой суете живу растленной,
но часто ощущаю Божью ласку
в наплыве тишины благословенной.

* * *

Сплетя блаженство и проклятие,
Творец явил предусмотрительность,
и жизни светлое занятие

течёт сквозь тёмную действительность.

* * *

Господь, создатель мироздания,
всё знал и делал навсегда,
не знал Он только сострадания,
и в этом – главная беда.

* * *

Состарясь, угрюмо смотрю сквозь очки
и думаю: цыц, не пыхти;
но если и вправду мы Божьи смычки,
то Бог – музыкант не ахти.

* * *

Действуя на души и сердца,
чувствам и уму чиня помехи,
дьявол – тень и копия Творца,

и отсюда все его успехи.

* * *

Бог и мы затеяли совместно
пьесы этой бурное течение,
и Творцу, наверно, интересно,
как мы сочиним ей заключение.

* * *

Понять былое – свыше наших сил,
что славы там достойно, что – проклятия,
у Бога я об этом бы спросил,
но наши для него темны понятия.

* * *

Подумал мельком я сегодня:
в толкучке жизни многолетней
на ком лежит печать Господня —

они и дьяволу заметней.

* * *

Сполна Творец явил и гениальность,
и злое своеволие своё,
когда создал паршивую реальность
с хорошими людьми внутри неё.

* * *

А вдруг на небе – Божий дар! —
большие горы угощения:
дают амброзию, нектар
и чуть по жопе – в знак прощения?

* * *

Свершается от жизни отторжение,
вослед летит пустое причитание...
Творец нам заповедал умножение,

но свято соблюдает вычитание.

* * *

Творец не прочь бы нам помочь,
по капле счастья всем раздать,
но и Ему уже невмочь
земное блядство обуздать.

* * *

Мы жаждем слышать Божий глас,
возводим очи к небесам,
а Бог чего-то ждёт от нас,
хотя чего, не знает сам.

* * *

Заранее у Бога я прощения
просить остерегаюсь потому,
что многие в морали упущения

грехами не покажутся Ему.

* * *

Философ я куда как небольшой,
однако же людей встречал я многих
и думаю, что Бог снабдил душой
не каждого из мыслящих двуногих.

* * *

Заметен сквозь любую декорацию
характер нашей связи с небесами:
Творец изобретает ситуацию,
а мы её расхлёбываем сами.

* * *

Творец в порыве милости и благодати
являет нам порой расположение:
страдания меняются на тягости,

а рабство – на всего лишь унижение.

* * *

Создатель беседует с нами
на сленге божественных жестов:
циклоны, торнадо, цунами
слышнее и внятнее текстов.

* * *

Всё, что написано пером
и Богу может быть приятно,
Харон уносит на паром
и доставляет аккуратно.

* * *

Версии, гипотезы, теории
спорят о минувшем заразительно,
истинную правду об истории

знает только Бог. Но приблизительно.

* * *

Земное благоденствие вкушая,
клубится человек толчея,
все заповеди Божьи нарушая,
но искренне хвалу Ему поя.

* * *

Я не мыслитель, а простак,
однако зоркий наблюдатель:
порой грехи прекрасны так,
что их одобрил бы Создатель.

* * *

И я б молился, веря истово,
знал, почему и что грешно,
боялся помысла нечистого...

И Богу было бы смешно.

* * *

Я сколько б ни шутил, но в самом деле
у Бога я в финансовой опале,
и рядом деньги как ни шелестели,
к моим рукам никак не прилипали.

* * *

Моя догадка, внятная уму,
кого-то приведёт, возможно, в ярость:
мы живы до сих пор лишь потому,
что Богу интересна наша старость.

* * *

Нет ничего на свете гаже,
чем рано руки опустить,
а если нас Господь закажет,

Он должен нас оповестить.

* * *

Ангелы, они же ангелицы,
голуби почтовые у Бога,
запросто умеют превратиться
в нищего у нашего порога.

* * *

Прошлый век обнажил нам немного
то, что смутно в сознании плавало:
стало трудно уверовать в Бога
и нельзя не уверовать в дьявола.

* * *

Хоть Бога я душой не принимаю,
однако в силу этого плебейства
с Него я и ответственность снимаю

за все многовековые злодейства.

* * *

Как бы мы Творца ни уважали,
мелкие земные головастики,
но в Его великие скрижали
многое закралось из фантастики.

* * *

Людей весьма скептически любя,
я думаю, что дело в малой малости:
нас Бог лепил подобием себя —
лишёнными сочувствия и жалости.

* * *

Увы, нам очень мало что понятно,
поэтому и вздохи льются вечно
про то, что мудрость Бога необъятна,

однако же весьма бесчеловечна.

* * *

Течёт за поколеньем поколение,
творя молитвословное холуйство,
а Бог не отвергает поклонение,
но втайне обожает богохульство.

* * *

Не имея к Богу доступа
и ввиду Его отсутствия
крайне глупо ждать от Господа
милосердного сочувствия.

* * *

По всем сегодняшним итогам
я нервом чувствую сердечным:
Господь ютится в том немногом,

что в нас осталось человеческим.

* * *

Творец создал так много тварей,
своим потворствуя фантазиям,
что меркнет звёздный планетарий
перед земным разнообразием.

* * *

Про Еву и Адама помнить вечно
Творец нас очень строго обязал,
простив за это нам чистосердечно,
что мы произошли от обезьян.

* * *

Творец не лишён интереса,
глядит Он и думает: бя,
убойная сила прогресса

растёт на планете Земля.

* * *

Создатель выпьет рюмку лишнюю —
и струны щиплет мировые,
под эту музыку неслышную —
все наши пляски моровые.

* * *

Между рождением и кончиной,
в любой из жизни день и час
необходимо быть мужчиной,
Бог это очень ценит в нас.

* * *

Любимый у Творца эксперимент —
менять земной истории течение,
и лучший в этих играх инструмент —

общественное умопомрачение.

Дорога в рай

Краткое уведомление о шести последующих главах

С душой стеснённой и трепещущей приступаю я к теме, о которую веками истачивали перья самые разнообразные умы – от отцов церкви (и не одной) до святых отшельников, об этом размышлявших в часы отдыха от ловли акрид, которыми они питались. Все их рассуждения, правда, столь же для нас проблематичны, как само питание акридами. Это ведь очень мелкие и юркие кузнечики; некий дотошный энтомолог посчитал, что для их ловли в количестве, достаточном для пропитания, отшельник должен был тратить двадцать четыре часа в сутки – делается непонятным, откуда брал он время для молитв и размышлений. Тем не менее все эти люди очень много (и веками) думали о наших грешных душах, а точнее – о грехах, сопутствующих нашему земному прозябанию. Сегодня очень интересно поговорить о том, что же именно мы нарушаем, начиная с тех заповедей, что даны были еврейскому народу на горе Синай.

Самую первую – о признании лишь единого Бога и о поклонении исключительно Ему – я обсуждать не буду. И не

только потому, что это мне не по уму и не по чину, но ещё и потому, что веру почитаю делом чисто личным и интимным. Из того, что вижу я вокруг, лишь наши ортодоксы настолько изобильно – всей своей одеждой – выставляют для всеобщего обозрения свои религиозные предпочтения. Не мне их обсуждать, хотя их очень жаль в жару. А ещё кто-то замечательно заметил, что такой заядлый вид наших ортодоксов – это очень веский аргумент в пользу существования Бога, ибо ни эволюция, ни естественный отбор такого сочинить не в силах. Словом, это мы пропустим, разве что почтительно заметив удивительную штуку: чем величественней достижения науки, тем более куце и неприкаянно выглядит крикливый атеизм.

Не произносить имя Господа всуе, то есть попусту, напрасно и походя, – завет забавный именно ввиду его напрасности: мы то и дело поминаем имя Бога безо всякой к этому необходимости и даже более того – не замечая, насколько машинально мы это делаем. В русском языке это отчасти произошло с весёлым именем Пушкина («А кто платить будет? Пушкин?»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.